

ТАЙНА СОПРИЧАСТНОСТИ

Любое произведение искусства, будь то стихотворение, музыкальная пьеса, рисунок, - всегда тайна. Творец как бы приоткрывает дверь в свой мир, оставляя критикам и зрителям, читателям, слушателям возможность самим понять, домыслить, оценить.

Не так часто в истории искусства встречаются "приглашения" художников в свою творческую лабораторию. Но, как правило, такие путешествия по мастерской творца становятся не менее интересными, чем непосредственное общение с произведением искусства.

Еще одна попытка поделиться со зрителями чувствами, мыслями, впечатлениями, которые привели к созданию не одного десятка живописных полотен, рисунков, - книга М. Алиякпарова "Прикосновение", вышедшая в этом году в московском издательстве "Сезоны". Хотя автор издания - ректор Карагандинской медицинской академии, видный ученый-рентгенолог, член-корреспондент Академии наук Республики Казахстан, все это остается за скобками. Перед нами рассказ художника о создании цикла работ, посвященных жизни Абая и Шакарима. Рассказ живой, предельно искренний и непосредственный.

Повествование начисто лишено претенциозности, позы. Автор не боится выглядеть испытывающим затруднения, чего-то не знающим, иногда даже смешным. Но когда он упоминает дорогие для него имена Абая, Шакарима, Ахата, читателю передается чувство благоговейной любви М. Алиякпарова к родной земле и людям, ее воспевшим и прославившим. Вызывает искреннее уважение та страсть, с которой художник взялся за "освоение материала". Пройти и проехать десятки и сотни километров, встретиться с десятками людей, найти очевидцев, тех, кому довелось встречаться с Абаем, Шакаримом, Мухтаром Ауэзовым, чуть не наизусть знать "Путь Абая", с упорством истинного ученого вглядываться, сопоставлять, собирать факты...

Самые волнующие страницы повествования - встреча Макаша Тыныштыкбаевича с Ахатом Кудайбердиевым. Пожалуй, именно эта встреча, эти беседы стали для художника тем самым прикосновением к истории родного края, которое вдохнуло подлинную жизнь в его полотна. Ахат, поэт, через сердце которого в прямом и переносном смысле пролегли все раны отчей земли, человек-история и в то же время человек с живыми слезами, набегающими на глаза от незаживающей боли. То мгновение, когда Ахат обнял молодого художника и поцеловал со словами: "Не чужой ты оказался", словно стало для М. Алиякпарова своеобразным причастием, продев через его сердце, как через игольное ушко, ниточку истории, сделав его наследником и летописцем своих великих предков. Эта щемящая нота истории Ахата отражается в печали и ярости многих полотен художника, посвященных жизни Шакарима, трагическим страницам истории казахского народа.

Как-то незаметно для себя я перешла от повествования к живописи автора. И это естественно. В книге репродуцировано около сотни живописных работ и рисунков М. Алиякпарова. Трудно сказать, они ли дополняют рассказ художника или текст дополняет работы. Легкие, стремительные рисунки, сделанные во время путешествия по Абаевским местам, по умению запечатлеть сиюминутность происходящего, схожести с репортерскими снимками, и в самом деле служат прекрасными иллюстрациями. А живописные полотна, наоборот, - скорее первопричина создания книги, предопределившая потребность художника поделиться с читателями историей их создания. Они, безусловно, самоценны и самодостаточны, и авторское повествование - только достойная рама для них.

А сами картины, как и любое произведение искусства, все равно содержат в себе некую тайну, хотя сам художник чуть-чуть шире приоткрыл дверь в эту тайну.

Е. НУМЕРОВА